

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Свергузов А.Т. О соответствии советской онтологии идеям В.И. Ленина // Философская мысль. 2025. № 10.

DOI: 10.25136/2409-8728.2025.10.76083 EDN: KHMIXO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76083

О соответствии советской онтологии идеям В.И. Ленина

Свергузов Анвер Тяфикович

ORCID: 0000-0002-1040-3044

кандидат философских наук

доцент; кафедра философии науки и социальной работы; Казанский национальный
исследовательский технологический университет

420015, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. К.Маркса, 68

✉ atsverguzov@mail.ru

[Статья из рубрики "Онтология: бытие и небытие"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2025.10.76083

EDN:

KHMIXO

Дата направления статьи в редакцию:

30-09-2025

Аннотация: Предметом исследования является советская онтология, а также взаимосвязь онтологии с гносеологией, отраженная в определении материи. Традиционной является точка зрения, что советская философия соответствует идеям В.И. Ленина. Утверждается, например, что советская онтология является развитием идей, сформулированных в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Однако изучение его более поздних работ наталкивает на мысль о необходимости пересмотреть этот взгляд. В статье обсуждаются онтологические идеи В.И. Ленина из произведения «Философские тетради», которое было написано позже работы «Материализм и эмпириокритицизм». Акцент делается на отношении В.И. Ленина к взаимосвязи категорий бытия и небытия, которая в советской философии официально характеризовалась как идеалистическая. Взаимосвязь бытия и небытия должна учитываться в онтологическом определении материи. Методом исследования является диалектико-материалистическая методология. Обращается внимание на наличие противоречия в советской философии по данной проблеме на официальном и неофициальном уровнях. Основными выводами проведенного исследования является

следующее. Утверждается, что рассматриваемая проблема имеет фундаментальное значение для материалистической философии, так как категории бытия и небытия являются однопорядковыми с категорией материи. Новизна исследования заключается в том, что показывается возможность другого варианта развития диалектического материализма. Такой вариант предполагался многими философами, но так и не был доведен до логического конца. Учет роли категорий бытия и небытия в системе онтологических категорий принципиально меняет содержание материализма. Если в советской онтологии официально категория небытия считалась бессмысленной, не имеющей отношения к материализму, то в статье показывается, что проблема небытия имеет существенное значение для понимания материи. При этом онтология освобождается от характерного для советской философии влияния гносеологии, заключающегося в подмене смысла категории «материя» содержанием категории «объективная реальность». Имеет смысл провести различие между советским или традиционным диалектическим материализмом и диалектическим материализмом как таковым.

Ключевые слова:

онтология, В.И. Ленин, Философские тетради, Материализм и эмпириокритицизм, небытие, бытие, материя, объективная реальность, гносеология, реализм

Постановка проблемы. Считается, что «реализм» является одним из центральных понятий современной философии [\[1, с. 122\]](#). В его рамках многие философы материализм не считают адекватным подходом. Предполагается, что реализм относится к материализму как более общий подход. Например, Е.А. Мамчур трактует диалектический материализм как «наивный» реализм [\[2, с. 256\]](#). Тем не менее, материалистический подход актуален и в рамках реализма. Например, по содержанию основные принципы одной из трактовок «научного» реализма «совпадают с марксистским пониманием материи» [\[1, с. 123\]](#). А Г.Д. Левин непосредственно связывает формирование «отечественного варианта реализма» с развитием диалектического материализма [\[3, с. 191\]](#).

В одной из статей, посвященных анализу определения материи в диалектическом материализме, используется тезис, что вся советская философия вышла из «Материализма и эмпириокритицизма» В.И. Ленина [\[4, с. 16\]](#). Автор статьи считает необходимым скорректировать ленинское определение материи. Так, А.В. Антонов утверждает, что из него следует убрать понятие «ощущения», так как позиция В.И. Ленина была уступкой эмпириокритицизму, «попыткой усидеть между двух стульев». В качестве определения предлагается считать утверждение, что «материя – это просто объективная реальность» [\[4, с. 26\]](#). Однако, В.И. Лениным эта операция уже проделана, так как в работе «Материализм и эмпириокритицизм» есть другой, официально не распространенный вариант определения материи: «...объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отражаемая им» [\[5, с. 256\]](#).

Тем не менее, наличие обоих вариантов ленинского определения материи не снимает проблемы правомерности их онтологизации в советской философии. Ключ к решению данной проблемы дает сам В.И. Ленин. Имеет смысл ставить вопрос о развитии диалектического материализма радикально: о соответствии советской философии идеям

В.И. Ленина. Можно утверждать, что советская философия является искажением идей В.И. Ленина. Развитие материалистической философии могло бы пойти в другом направлении. И в центре этой логики лежит ленинское онтологическое понимание материи, вытекающее из взаимосвязи материи с категориями бытия и небытия [\[6\]](#).

Работа «Материализм и эмпириокритицизм» направлена на решение проблемы определения материи. Однако, в ней дается гносеологический анализ современной В.И. Ленину ситуации в философии и, прежде всего, физике. Онтологического определения материи как такового в работе нет. Традиционное определение в диалектическом материализме основывается на онтологизации ленинского понимания материи из данной работы. Это понимание является гносеологическим по сути. В нем категория материи определяется через отношение к сознанию, о самой материи в нем ничего не говорится. Поэтому, например, синонимом категории материи в советской философии становится категория «объективная реальность». Произошла подмена содержания материи. Единственной «онтологической» характеристикой материи объявлялось свойство быть независимой от человеческого сознания: «в ленинском определении материи указывается лишь одно свойство – быть объективной реальностью» [\[7, с. 48\]](#). Однако, характеристику «онтологический» в своем анализе В.И. Ленин не использует. Наоборот, он несколько раз употребляет характеристику «гносеологический» и утверждает, что за пределами гносеологического подхода оперировать противоположностью материи и духа как абсолютной противоположностью является «громадной ошибкой» [\[5, с. 241\]](#).

На гносеологический характер советской философии указывали многие философы. Но сформулировать критерий, окончательно отделяющий онтологический подход от гносеологического, прежде всего в понимании материи, не удалось. Ярким примером является известный советский и российский философ Е.Ф. Солопов. Он с начала 1970-х годов настойчиво утверждал об ошибочности господствующего понимания сущности философии как гносеологической [\[8 и др.\]](#). Однако, он даже в постсоветский период определение материи продолжал рассматривать в официальном духе советского диалектического материализма, просто объединив оба варианта ленинских гносеологических определений материи из работы «Материализм и эмпириокритицизм», что принципиально ничего не меняет.

Онтологический вариант ленинского понимания материи следует вывести не из работы «Материализм и эмпириокритицизм», в которой его нет, а из другого произведения. Онтологическое понимание связано не с «объективной реальностью», а с категориями бытия и небытия. Идеи ленинского отношения к этим категориям лежат в работе «Философские тетради» [\[9\]](#). В советской философии отношение В.И. Ленина к этим категориям проигнорировано. И, прежде всего, к категории небытия.

Официальные причины игнорирования категории небытия в диалектическом материализме лежат в утверждении о ненаучности и бессмысленности вопроса о «происхождении» материи, хотя, строго говоря, вопрос о «происхождении» первоначала имеет рациональный смысл и на него должен быть дан рациональный ответ. Проблема первоначала есть, прежде всего, проблема происхождения первоначала [\[6, с. 61\]](#). Догматическое отношение в советской философии к решению проблемы первоначала непосредственно отразилось на значении категорий бытия и небытия, на их месте в системе онтологических категорий. Сложилась противоречивая ситуация. Официально в советской философии значение взаимосвязи этих категорий отрицается, а неофициально признается.

Принято отождествлять советскую философию с диалектическим материализмом. Однако, имеет смысл провести различие между советским или, другими словами, традиционным диалектическим материализмом и диалектическим материализмом как таковым.

Официальный статус категорий бытия и небытия в советской философии. В традиционном диалектическом материализме взаимосвязь категорий бытия и небытия представлена на двух уровнях – официальном и неофициальном. Официальный подход представлен в энциклопедических и других словарях (например: [\[10; 11\]](#)) и различного рода монографиях (например: [\[12; 13\]](#)). Официальная трактовка имеет распространение и в настоящее время.

С точки зрения диалектики анализ категорий бытия и небытия нельзя проводить без учета взаимосвязи между ними. Отрыв этих категорий друг от друга приводит к искажению их смысла. Фактически это наблюдается в советской философии на официальном уровне. Здесь онтологическая взаимосвязь принципиально отрицается, считается уступкой идеализму, «гегельянщиной». В советской и постсоветской литературе, где излагается официальная позиция, эта точка зрения получила оформление в следующих аспектах.

1. Распространенным является отсутствие статей, посвященных непосредственно категории небытия, что означает игнорирование фундаментального значения этой категории [\[11; 14\]](#).

Показательно, что даже в «Философских тетрадах» В.И.Ленина, опубликованных в СССР, если обратить внимание на предметный указатель, категория «бытие» представлена широко, а категория «небытие» вообще отсутствует [\[9, с. 616, 626\]](#). Хотя В.И.Ленин уделил одинаковое внимание рассмотрению обеих категорий и такое отношение к В.И.Ленину, по меркам советской философии, недопустимо.

2. Распространенным является утверждение, что категория небытие (ничто) «понятие идеалистической онтологии», «в диалектико-материалистической философии понятие небытия не употребляется» [\[10, с. 407\]](#), «категория ничто отсутствует в системе категорий диалектического материализма как несовместимая с его учением о неумиротворимости материи» [\[15, с. 424\]](#).

3. Содержание категории бытия в философских словарях соотносится не с диалектически противоположной категорией небытия, а с внешней для нее и не являющейся онтологической категорией «сознание». В онтологии считается исходным гносеологическое, по сути, понятийное образование «диалектика сознания и бытия». Распространено, например, следующее утверждение. «Бытие, философская категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от сознания человека. Философское понимание бытия и его соотношения с сознанием определяет решение основного вопроса философии» [\[16, с. 76\]](#).

4. Искажается онтологический смысл категории бытия, проявляющийся в ее абсолютизации, отождествлении с категорией материи. Распространенным является утверждение «бытие – философское понятие, обозначающее существующий независимо от сознания объективный мир, материю» [\[11, с. 55; 17, с. 84\]](#). Соответственно искажается смысл и категории материи.

5. Утверждается, что бытие – «наиболее общее и абстрактное понятие, обозначающее

существование чего-либо вообще» [\[11, с. 55; 16, с. 84\]](#). Это ставит под сомнение материалистический статус категории материи как самой общей категории, не сводимой к чему-либо.

Таким образом, игнорирование диалектической взаимосвязи бытия и небытия ведет к искажению смысла не только этих категорий, но и смысла центральной категории материализма – материи.

Неофициальный статус категорий бытия и небытия в советской философии.

Неофициально, как бы «на заднем плане», ситуация противоположная. При этом официальный и неофициальный уровни рассмотрения существуют параллельно, могут быть представлены одновременно в одной научной работе.

Диалектика бытия и небытия неофициально может учитываться при анализе любых онтологических проблем. Например, взаимосвязь бытия и небытия учитывается при анализе категории вещи [\[13, с. 244; 7, с. 110\]](#), категории бытия и небытия рассматриваются как моменты закона отрицания отрицания [\[7, с. 247\]](#) или движения и развития [\[7, с. 110\]](#). Более того, связь бытия и небытия может рассматриваться как один из аспектов содержания категорий субстанции и материи [\[13, с. 240\]](#). Есть даже утверждения, которые с официальной точки зрения вообще следует считать идеалистическими, неприемлемыми, так как категории бытия и небытия объявляются «первыми определениями материи». «Категории единичного и общего, а также бытия и небытия – это первые определения субстанции как движущейся материи или материального движения» [\[13, с. 244\]](#).

Учет диалектики бытия и небытия предполагает принципиально другое направление развития диалектического материализма. Результатом здесь должно быть чисто онтологическое определение материи и система онтологических категорий, включающая категории бытия и небытия и исключаящую категорию сознания как исходную для системы.

В советской философии было онтологизировано гносеологическое с точки зрения онтологии отношение бытия и мышления. Это отношение стало методологической призмой для интерпретации всех онтологических проблем, включая определение материи и трактовку «Основного вопроса философии». В целом это характеризует подчиненность онтологии гносеологии в советской философии. Заметим, что наравне с отношением бытия и мышления в основе философии Г. Гегеля лежит отношение бытия и небытия. Однако, отношение бытия и мышления в советской философии не считалось «гегельянщиной».

Противоречие между официальным и неофициальными уровнями не успело разрешиться в советский период, хотя проблема назревала. Например, если А.Л. Доброхотов в 1989 году утверждал, что категория ничто несовместима с диалектическим материализмом [\[15, с. 424\]](#), то в 2001 году подобное утверждение отсутствует [\[18, с. 378-379\]](#).

Неофициально в советской философии происходила дискуссия, что без категорий бытия и небытия «система несовершенна» [\[7, с. 39\]](#), «они необходимо должны занять свое место в системе категорий диалектики» [\[7, с. 110\]](#). Но при этом включение категорий в систему противоречиво предполагалось в рамках традиционного подхода. На это указывает, например, утверждение, что категории бытия и небытия наряду с другими категориями должны быть выведены из исходных, простейших категорий материи и, в том числе,

«сознания» [\[7, с. 36\]](#). Однако, включение категорий бытия и небытия в систему онтологических категорий вступает в противоречие с гносеологическим отношением «материи и сознания» в качестве методологически исходного отношения системы. В рамках традиционного подхода такое развитие системы онтологических категорий не может быть логически завершенным.

В.И. Ленин о категориях бытия и небытия. Онтологическая взаимосвязь бытия и небытия в советской философии на официальном уровне отрицается как принципиально нематериалистическая. Негативное к ней отношение ярко выражено у исследователя учения Г. Гегеля М.Ф. Овсянникова, характеризовавшего диалектику бытия и небытия как «мистический туман», а триаду бытие-ничто-становление как «вымученную» [\[19, с. 97\]](#). Вот что писал А.П. Шептулин. «И Гегель не прав, когда он заявляет, что "нет ничего ни на небе, ни на земле, что не содержало бы в себе... и бытия и ничто"» [\[20, с. 20\]](#). И в постсоветский период эта традиция продолжилась. Так, А.Л. Доброхотов пишет: «Гегель, используя идеи мистической традиции, включил понятие ничто в свою систему...» [\[18, с. 379\]](#).

Это на фоне того, что анализ В.И. Лениным работы Г. Гегеля был известен всем. Как было известно, например, ленинское утверждение, имеющее определенный методологический посыл: «В.И. Ленин отметил: "«Исчезающие моменты» = бытие и небытие. Это – прекрасное определение диалектики!!"» [\[13, с. 244\]](#).

М.Ф. Овсянников ограничился мыслью, что «за этим мистическим туманом кроется рациональное содержание», «это очень хорошо подмечено В.И. Лениным» [\[19, с. 97\]](#). Он ссылается даже на следующую цитату В.И. Ленина. «Остроумно и умно! Понятия обычно кажущиеся мертвыми, Гегель анализирует и показывает, что в них есть движение. Конечный? Значит,двигающийся к концу! Нечто? – значит, не то, что другое. Бытие вообще? – значит, такая неопределенность, что бытие = небытию. Всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, – вот в чем суть» [\[9, с. 84\]](#). Однако, это «рациональное содержание» нельзя считать исчерпывающим, так как у В.И. Ленина есть и другие высказывания, которые не вписываются в рамки официального отношения к взаимосвязи бытия и небытия.

Отношение В.И. Ленина к категориям бытия и небытия можно характеризовать как отношение к методологическим категориям. «Категории надо вывести (а не произвольно или механически взять) (не "рассказывая", не "уверая", а доказывая), исходя из простейших основных (бытие, ничто, становление (das Werden)) (не беря иных) – здесь, в них "все развитие в этом зародыше"» [\[9, с. 73\]](#). Однако, уточняющие вопросы к В.И. Ленину остаются. Можно ли эту цитату считать методологическим указанием? Необходимо ли категории материализма вывести из этих категорий, подобно тому, как Г. Гегель выводит свою идеалистическую систему? У В.И. Ленина нет развернутого ответа.

Например, в работе «Конспект книги Лассалья "Философия Гераклита Темного из Эфеса"» В.И. Ленин иронично называет «вольным переводом», «исправлением Гераклита под Гегеля», «натяжкой под Гегеля» следующую цитату из Ф. Лассалья. «Мир – – был, есть и будет непрерывным становлением, постоянно, но попеременно, переходя из бытия в (текущее) небытие, и из последнего в (текущее) бытие» [\[9, с. 270\]](#). В этом конспекте не дается оценка правильности смысла утверждения и ленинская ирония вроде бы переносится на триаду «бытие, небытие, становление». Поэтому, например, понятна

позиция редакторов «Философских тетрадей» по отношению к этой работе в целом как к незавершенной. С одной стороны, говорится, что это не «специальный труд о диалектике», а с другой стороны, утверждается, что фрагменты этой работы «указывают пути дальнейшего развития диалектического и исторического материализма» [\[9, с. III-IV\]](#).

Нельзя найти четко сформулированное В.И. Лениным указание в форме методологического призыва к философам-материалистам. Тем не менее, по совокупности косвенных признаков можно утверждать, что с его точки зрения категории бытия и небытия имеют непосредственное отношение к содержанию материи. Общая логика, используя язык цитат, такова. Во-первых, эти категории следует очистить от гегелевской «абсолютной идеи». «Я вообще стараюсь читать Гегеля материалистически: Гегель есть поставленный на голову материализм (по Энгельсу) – т.е. я выкидываю большей частью боженьку, абсолют, чистую идею etc» [\[9, с. 79\]](#). Здесь «выкинуть абсолют» не значит выкинуть триаду «бытие, небытие, становление». Во-вторых, В.И. Ленин пытается понять значение бытия и небытия для системы материалистических категорий. Вот цитата из конспекта «План диалектики (логики) Гегеля», в которой В.И. Ленин выносит их за рамки идеализма. «Бросается в глаза, что иногда Гегель идет от абстрактного к конкретному..., иногда наоборот... Не есть ли это непоследовательность идеалиста (то, что Marx называл Ideenmystik у Гегеля)? Или есть более глубокие резоны? (например, бытие = ничто – идея становления, развития)» [\[9, с. 262\]](#). Если здесь еще можно сомневаться по поводу окончательного отношения В.И. Ленина к категориям бытия и небытия, то, в-третьих, более определенно он выражается в работе «Конспект книги Гегеля "Наука логики"». В.И. Ленин предлагает к категориям бытия и небытия относиться как к характеристикам «начала». «Начало содержит в себе и "Nichts" и "Sein", оно есть их единство: ..."начинающегося еще нет; оно лишь направляется к бытию"» (от небытия к бытию: "небытие, которое есть вместе с тем бытие")» [\[9, с. 79\]](#). В-четвертых, и уже явно материалистически выражается в работе «Конспект книги Гегеля "Лекции по истории философии"», где единство в форме становления В.И. Ленин понимает как «Вселенную, Абсолютное». По сути, как материальную субстанцию, так как в 1915 году В.И. Ленин не мог знать, что исходной физической абстракцией является вакуум, из которого возникла Вселенная. «"Познание того, что бытие и небытие суть только лишённые истины абстракции, первым же истинным является только становление, представляет собой большое достижение. Рассудок считает, что оба в отдельности истинны и имеют значимость; напротив, разум познает одно в другом, познает, что в одном содержится его другое" (NB «его другое»), – "вот почему следует Вселенную, Абсолютное определять как становление"» [\[9, с. 207\]](#). Таким образом, в ленинской логике цитат можно выделить онтологическое содержание материи, которое следует определять как становление, единство бытия и небытия. Это можно рассматривать как методологический вывод В.И. Ленина, который был в советской философии проигнорирован, потому что был оформлен контекстуально.

О попытке В.А. Босенко реализовать идеи В.И. Ленина. С такой оценкой идей В.И. Ленина согласны многие философы. Например, аналогичного мнения придерживается А.С. Казеннов. «Ленин делает вывод», что категории надо вывести из простейших категорий, которыми являются бытие, ничто и становление [\[21, с. 54\]](#). С такой трактовкой согласен также советский и украинский философ В.А. Босенко. «В.И. Ленин не случайно отдаёт предпочтение для выведения системы категорий в филогенетическом плане категориям, которые соответствуют вышеприведенным требованиям "начала". Именно такими категориями В.И. Ленин считал предложенные Гегелем: "бытие, ничто, становление (не беря иных)"» [\[22, с. 156\]](#).

Более того, В.А. Босенко не ограничился призывом, а проделал масштабную исследовательскую работу с целью реализации этих идей В.И. Ленина в рамках диалектического материализма. Однако вырваться за пределы гносеологической логики традиционного диалектического материализма, в которой определение материи привязано к категории сознания, ему не удалось. Поэтому подход В.А. Босенко носит противоречивый характер. С одной стороны, он утверждает, что «единство бытия и ничто (становление) лежит в основании, в качестве первой истины» системы категорий [\[22, с. 157\]](#). С другой стороны, он традиционно продолжает указывать на «отношение бытия и сознания, составляющее основу в определении материи вообще» [\[22, с. 134\]](#). Эти утверждения исключают друг друга. В.А. Босенко пытается приравнять онтологическое противоречие бытия и небытия к гносеологическому противоречию бытия и мышления. Как итог, в целом он остался в рамках официальной логики, навязанной онтологизацией ленинского гносеологического определения материи.

Подобная противоречивость позиции наблюдается у В.Б. Кучевского в его фундаментальной работе «Анализ категории "материя"». Только в скрытом виде, так как он является сторонником традиционного, гносеологического подхода к материи, Мы уже цитировали его утверждение, в котором бытие и небытие являются первыми определениями субстанции [\[13, с. 244\]](#).

Заключение. Традиционное отношение к категориям бытия и небытия в советской философии ведет к искаженному пониманию как этих категорий, так и категории материи. Официальный подход оказался следствием онтологизации идей В.И. Ленина из работы «Материализм и эмпириокритицизм». Эта работа не является единственной для понимания ленинского отношения к категории материи. Работа «Философские тетради» написана позже «Материализма и эмпириокритицизма». Именно «Философские тетради» следует рассматривать в качестве основной работы для понимания материи В.И. Лениным.

Причиной гносеологического направления развития диалектического материализма в советской философии, возможно, является то, что работа «Материализм и эмпириокритицизм» опубликована в 1909 году, а большинство фрагментов из «Философских тетрадей» – в 1929-1930 годах [\[9, с. III\]](#), когда официальный подход уже сформировался.

О необходимости реформирования советского диалектического материализма говорилось не только в постсоветской философии. Речь об этом шла и в советский период. Предполагалось развитие идей В.И. Ленина на основе «Философских тетрадей» [\[9, с. V\]](#). Однако, в целом, если говорить об онтологии, развитие предполагалось в рамках традиционного подхода. На это указывает то, что взаимосвязь категорий бытия и небытия осталась вне поля зрения Института марксизма-ленинизма, редактировавшего работу В.И. Ленина.

Идеи В.И. Ленина из «Материализма и эмпириокритицизма» и «Философских тетрадей» не противоречат, а дополняют друг друга. Противоречат «Философским тетрадам» выводы, которые были сделаны в советской философии из «Материализма и эмпириокритицизма». Противоречие является субъективным, вызванным доминированием в онтологии гносеологического подхода к материи. Это противоречие, которое отражено в отечественной литературе, исторически двигалось к своему логическому разрешению. Оно должно было привести к радикальному пересмотру системы онтологических

категорий. Однако, распад СССР притормозил этот процесс.

В основе онтологии должно лежать онтологическое определение материи. При этом определение должно быть предельно строгим, так как несет фундаментальную мировоззренческую и методологическую нагрузку. «Вопрос материи – это вопрос выбора четкого определения» [\[1, с. 124\]](#). Традиционное определение материи, предложенное советской философией, ставит под сомнение материалистический характер советской онтологии [\[6\]](#).

Общепринятого определения материи до сих пор нет. В настоящее время можно выделить два варианта развития материализма. Первый подход опирается на традиционное определение материи, выработанное официальной советской философией. В целом, ее развитие можно охарактеризовать как победу гносеологического подхода над онтологическим. Синонимом и содержанием материи здесь является понятие «объективная реальность».

Второй подход является онтологическим, предполагающим поиск определения материи в рамках онтологии. Он не является дополнительным к традиционному подходу, противоречит ему, так как рассматривает традиционное понимание материи как гносеологическое. Онтологический подход опирается на идеи В.И. Ленина из «Философских тетрадей». Эта работа содержит методологическое требование вывести онтологическую систему из категорий бытия и небытия. И, прежде всего, категорию материи.

Вопрос о «происхождении» материи, лежащий в основе онтологического понимания, имеет смысл и должен лежать в основе определения материи. Решение этого вопроса требует привлечения категорий бытия и небытия. Здесь материя не является синонимом бытия или продуктом небытия. Речь не идет о субстанциализации какой-либо из этих категорий. Однако, возникает вопрос о субстанциализации отношения бытия и небытия.

В традиционном подходе материя не может быть сведена к одним лишь отношениям. Например, материю нельзя сводить к совокупности пространственных отношений, «всеобщих только в том смысле, что присущие им закономерности проявляются всегда и всюду, но отнюдь не в том, что к ним могут быть сведены все закономерности движущейся материи» [\[23, с. 175\]](#). Это справедливо для субстратного уровня понимания материи. Однако для субстанционального уровня (в диалектическом материализме субстрат является формой проявления субстанции) вопрос требует более глубокого рассмотрения.

Библиография

1. Бажанов В.А., Кудряшова Е.В. О многообразии подходов к пониманию реализма. Размышления о книге "Перспективы реализма в современной философии" // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 122-130. DOI: 10.31857/S004287440004416-2 EDN: MCGAKG.
2. Мамчур Е.А. Критерии реальности теоретических объектов современной физики // Перспективы реализма в современной философии. М.: Канон+, 2017. С. 255-274.
3. Левин Г.Д. Материализм и объективный идеализм: сопоставительный анализ // Перспективы реализма в современной философии. М.: Канон+, 2017. С. 189-228.
4. Антонов А.В. В.И. Ленин и эмпириокритики о материи. Окончена ли дискуссия? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 1. С. 16-29. DOI: 10.21638/spbu17.2021.102 EDN: GGDIAK.

5. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм: Критические заметки об одной реакционной философии. М.: Политиздат, 1984. 384 с.
6. Свергузов А.Т. Диалектический материализм: взаимосвязь категорий "материя" и "небытие": монография. М.: Инфра-М, 2022. 204 с. DOI: 10.12737/1095043 EDN: INNYJV.
7. Материалистическая диалектика как научная система / Под ред. А.П. Шептулина. М.: Изд. Моск. ун-та, 1983. 296 с.
8. Солопов Е.Ф. Вопросы методологии материалистической диалектики: моногр. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1971. 130 с. EDN: UYRRWY.
9. Ленин В.И. Философские тетради. М.: Политиздат, 1990. 639 с.
10. Философский энциклопедический словарь / Аверинцев С.С., Араб-Оглы Э.А., Ильичев Л.Ф. и др. (ред.). 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
11. Философский словарь / Фролов И.Т. (ред.). 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 559 с.
12. Желнов М.В. Предмет философии в истории философии. Предыстория. М.: Изд. Моск. ун-та, 1981. 720 с.
13. Кучевский В.Б. Анализ категории "материя". М.: Наука, 1983. 256 с.
14. Философский словарь / Фролов И.Т. (ред.). 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
15. Доброхотов А.Л. Ничто // Философский энциклопедический словарь / Аверинцев С.С., Араб-Оглы Э.А., Ильичев Л.Ф. и др. (ред.). 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с. С. 423-424.
16. Огурцов А.П. Бытие // Философский энциклопедический словарь / Аверинцев С.С., Араб-Оглы Э.А., Ильичев Л.Ф. и др. (ред.). 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с. С. 76-77.
17. Лосев А.Ф. Бытие // Философский словарь / Фролов И.Т. (ред.). 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с. С. 84.
18. Доброхотов А.Л. Ничто // Философский словарь / Фролов И.Т. (ред.). 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с. С. 378-379.
19. Овсянников М.Ф. Философия Гегеля. М.: Изд. социально-экономической литературы, 1959. 307 с.
20. Шептулин А.П. Система категорий диалектики. М.: Наука, 1967. 376 с.
21. Казеннов А.С. Диалектика как высший метод познания. СПб.: Изд. политехн. ун-та, 2011. 96 с.
22. Босенко В.А. Всеобщая теория развития. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2001. 470 с.
23. Демин В.Н. Основной принцип материализма: Принцип материальности и его роль в научном познании. М.: Политиздат, 1983. 239 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – соответствие советской онтологии идеям В.И. Ленина.

Методологической базой исследования является метаанализ как интеграция, обобщение и философское осмысление особенностей советской онтологии и её соответствия идеям В. И. Ленина.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения влияния идей В.

И. Ленина на развитие философской мысли в советский период.

Научная новизна исследования состоит в расширении представлений о советской онтологии. Общая структура работы представлена следующими разделами: введение, результаты исследования и их обсуждение, заключение, библиография, включающая в себя 23 источника на русском языке. Текст статьи имеет следующую рубрикацию: «Официальный статус категорий бытия и небытия в советской философии», «Неофициальный статус категорий бытия и небытия в советской философии», «В.И. Ленин о категориях бытия и небытия», «О попытке В.А. Босенко реализовать идеи В.И. Ленина».

Содержание статьи в целом отражает ее структуру. Статья написана грамотным научным языком. Представляя и обсуждая результаты работы, автор апеллирует к трудам В. И. Ленина, в частности, «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради» и их осмыслению в работах советских и современных учёных. Анализируя официальный статус категорий бытия и небытия в советской философии, автор обосновывает присутствующую в ней тенденцию игнорирования диалектической взаимосвязи бытия и небытия. И логично заключает, что следствием этого стало искажение смысла не только этих категорий, но и смысла центральной категории материализма – материи. Рассматривая позицию В.И. Ленина относительно категорий бытия и небытия, автор выделяет онтологическое содержание материи, которое следует определять как становление, единство бытия и небытия и обосновывает, что это можно трактовать как методологический вывод В.И. Ленина, который был в советской философии проигнорирован, потому что был оформлен контекстуально. В заключении работы автор приводит выводы, структурно и содержательно отражающие результаты работы.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе. Вместе с тем они представляют интерес для работников культуры, историков, экспертов и аналитиков. В качестве недостатков данной работы следует отметить, что фактически раздел введение в статье представлен, но не обозначен соответствующим заголовком. Вместе с тем во введении автору рекомендуется чётко охарактеризовать актуальность, степень научной разработанности проблемы, выделить в отдельный подраздел «Методология исследования», в котором чётко представить сущностные характеристики применяемого метода исследования, а также описать источниковую базу исследования, выделив эту часть работы в соответствующий подраздел введения.